

18+

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

ISSN 0131-6044
9 770131 604002 >

РОМАН №14 2023 ГАЗЕТА

Евгений Таганов / О личной жизни забыть

Одна семья. Книги братских народов

Для многонациональной России очень важно умножать и развивать культурное разнообразие малых народов в социокультурном пространстве русского мира. В Томске в середине XIX века зарождалась сибирская литература. Томск — международный образовательный центр. Многие известные писатели Сибири — тоже выпускники вузов Томска. Имея на руках такое богатство, было бы непростительной ошибкой не воспользоваться им в качестве литературного и пропагандистского материала для защиты единства братских народов России — нашей большой ОДНОЙ СЕМЬИ.

Попытки оторвать разные этнические группы от русской цивилизации усиливаются даже в относительно спокойной в плане межнациональных отношений Сибири. Среди сибирских писателей из тюркских народов (якутов, хакасов, татар) становится модным издаваться в Турции, некоторые авторы считают это предметом особенной гордости.

Так вбиваются клинья этнического обособления коренных сибирских народов от великой русской культуры. Серия «СПЛОЧЕНИЕ» является логическим продолжением долгосрочного проекта Томской областной писательской организации «ОДНА СЕМЬЯ. Книги братских народов», стартовавшего в Томском областном театре драмы в прошлом году. На открытии присутствовали два представителя коренных сибирских народов, авторы книжной серии — Николай Куулар и Еремеев Айпин.

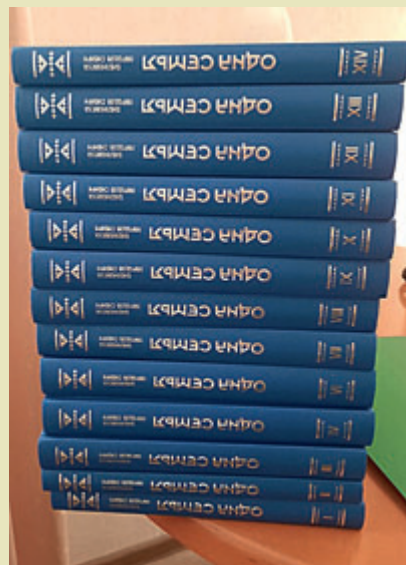
Первый том «ОДНОЙ СЕМЬИ» включает произведения выдающегося русского сибирского писателя Георгия Гребеншико-

ва, признанного во всем мире. В составлении книжной серии принимают участие ведущие ученые самой авторитетной в Сибири литературоведческой школы филологического факультета Томского государственного университета. Укрепление дружбы народов, развитие национальных литератур в едином российско-сибирском социокультурном пространстве — вот главные принципы долговременного проекта «ОДНА СЕМЬЯ. Книги братских народов».

Александр Петрович Казаркин — редактор-составитель четырнадцати томов книжной серии «ОДНА СЕМЬЯ» — профессор, доктор филологических наук, крупный специалист по сибирской литературе. Книги изданы при поддержке Администрации Томской области.

Уникальная серия «ОДНА СЕМЬЯ» служит отправной точкой для серьезнейшего разговора со студентами вузов и техникумов, членами национально-культурных объединений, читателями, любителями

литературы о российской многонациональной культурной идентичности, о единстве и дружбе народов, о развитии и расцвете национальных культур в общероссийском цивилизационном социуме. Студенческие землячества станут проводниками проекта в многонациональной среде томской молодежи. Книги сплывают наши народы в трудные времена.

22 мая в Калининградской областной научной библиотеке прошла встреча ответственного редактора «Роман-газета» Елены Русаковой с читателями

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

Редакционная
коллегия:
Дмитрий Белюкин
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Ответственный
редактор
Елена Русакова

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат
ООО «Роман-газета»
© ООО «Роман-газета», 2023
Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи
и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68350
от 30.12.2016 г.
Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
roman-gazeta-1927@yandex.ru

**Подписные
индексы издания:**

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2023 № 14 /1931/ Основана в 1927 г.

Евгений Таганов

О личной жизни забыть

Роман

Часть четвертая

1

Служебный кабинет Лавочкина впечатлял своим размахом и хорошо подобранным антуражем. Вальяжные кожаные кресла за столом для совещаний, бар за темным стеклом, аквариум с изысканными рыбками, роскошные напольные вазы. А чтобы окончательно добить любого посетителя, на стене в желтой металлической рамке висело фото Ельцина плечом к плечу, правда, не с самим Лавочкиным, а с главой холдинга «Элис» Аникеевым.

За сверкающим столом восседал сам Лавочкин. Напротив, руки по швам, стоял Смыга, именно он в качестве байкера закинул гранату в машину Зацепина.

В углу в низком кресле желтой кожи в качестве гостя сидел всемогущий референт холдинга кадровик Николаев, именно его фото Терехин вместе с досье передал Петру на прогулочном катере.

— Ну как ты работаешь, Костя. Что ни поручу, все через пень-колоду, — распекал Лавочкин своего подручного.

— Я сделал все четко, — оправдывался Смыга, настороженно поглядывая на незнакомого гостя.

— Да не косись ты на Федора Эдуардовича. Он, можно сказать, твой крестный отец в нашей структуре. Без его рекомендации мы бы тебя сюда не взяли.

— Да?.. Не знал. Спасибо большое! — Заискивающим кивком Смыга поблагодарил высокого гостя.

— Скажи, ты проверил результат?

— Ну, я остановился, посмотрел. Все взорвалось как надо.

— Как же как надо, если машину Зацепина нашли потом в лесу в трех километрах от шоссе. И не похоже, чтобы ее хозяин истек кровью. Нету, растворился, сгинул!

Окончание. Начало см. в № 13 за 2023 г.

— Так, может, ему кто «скорую» вызвал? — предположил туповатый подчиненный.

— А кто именно, Костя, вызвал? Быстро отправляйся и все узнай. И доделай то, что не сумел сделать. Я ведь не только рублем накажу, но и другому могу.

— Хорошо. Я пошел. — Смыга сделал движение к двери.

— Стой. А ты точно видел, что Зацепин в машине один?

— Ну да, один. — Ответ Кости был не слишком уверенный. Во-первых, стекла машины Зацепина были тонированы, во-вторых, держать руль мотоцикла на колдобистой дороге и одновременно гранату с вырванной чекой требовало максимальной концентрации, в-третьих, какая разница, был ли попутчик или нет, взрыв должен был закрыть этот вопрос.

Лавочкин тут же уловил сомнение подчиненного и рассердился еще больше.

— Когда его вели по городу, с ним был еще его студент-мальчишка. Узнай, куда он делся. Нет, лучше просто доставь его ко мне. И не с позиции силы, а лаской, лаской пригласи. Учти, мальчик очень не простой, под особой крышей, поэтому без эксцессов. Ты понял?

— Все понял, доставить без эксцессов.

— Давай действуй. Возьмешь с собой Грибаева, надежней будет.

— А мальчишка этот где живет? У кого его данные взять?

— Ну не у меня же! Все, Костя, мое терпение на пределе!

Едва за ним закрылась дверь, Николаев громко рассмеялся.

— И вот с такими людьми приходится иметь дело! А ведь ты рекомендовал! — недовольно заметил ему Лавочкин.

Гость был настроен более позитивно.

— Он же из ментов, что с него взять. Недоучки — они везде случаются. Научитесь.

— Ну молодежь пошла: нормально взорвать клиента не могут. Между прочим, все это напрямую и тебя касается. Последнее задание Зацепин получил ликвидировать именно тебя.

— Я знаю. — Николаев был сама невозмутимость.

— Откуда? Опять кто-то из моих прокололся?

— Спи спокойно. У меня свои источники. Я, кстати, тебе даже гонорар принес за эту терехинскую банду народных мстителей. — Гость достал из кармана плотный конверт, дразнящее помахал им, потом спрятал обратно в карман. — Но раз дело не сделано, то и с гонораром повременю.

— Да знаю я твои копеечные гонорары. В конверте больше пяти тысяч никак не помещается.

— Обижает! В нем не только баксы, но и маленький такой, в полгектара, участок соснового леса на Истре.

— Это же совсем другое дело. — Лавочкин с готовностью протянул руку.

— Сказал на свою голову. Закрой вопрос по Зацепину — и все получишь.

2

С запасным паспортом Петра на другую фамилию случился неожиданный прокол: паспорт был, а медицинского страхового полиса на ту же фамилию не было. Не мудрствуя лукаво, Зоя взяла паспорт и медполис у своего бывшего мужа и устроила Зацепина в глазную клинику без всяких проблем. Алекс от этой ситуации пришел в полный восторг. Сразу вспомнились все интернатские анекдоты про незадачливых американских агентов, которые неизбежно капитулировали перед реалиями советского быта: все приготовят, а какую-то ерунду непременно забудут. А в пику им советские штирлицы все приготовят через пень-колоду, но в последний момент обязательно каким-то образом благополучно извернутся.

Не отставал от Зоиной находчивости и сам Алекс: вернувшись из Ивanteeвки с распечаткой чипа, они с Юлей в течение дня сумели сменить ее съемную квартиру, никого из общих знакомых не поставив об этом в известность. Меняли по наклеенному на остановке автобуса объявлению и без регистрации. Разумеется, это была весьма условная конспирация, ведь на занятия ему все равно приходится ходить, но все же хоть какое-то защитное действие.

Через неделю началась летняя экзаменационная сессия, и игра в прятки приобрела еще более забавный характер. Проводив Юлю на консультацию до метро, Алекс выныривал из метро через другой выход и направлялся по своим делам наземным транспортом. А на экзамены проникал в институт через служебный вход и тем же путем потом опять растворялся в уличной массе. Ничего подозрительного не происходило. Похожим образом он появлялся и в больнице у Зацепина, просто найдя дыру в заборе, что окружал клинику.

У майора дела шли с переменным успехом. Обследование на стационарной аппаратуре выявило серьезные нарушения, и пришлось делать операцию. Алекс по указке майора вскрыл все три его денежно-паспортных схрона, но и этих баксов не хватило на полную оплату операции и всех сопутствующих процедур. Зое пришлось снова поднапрячься, раскурочивая уже свои закладки, кошельки подруг и банковский счет бывшего мужа.

Сегодня Копылов находился у дяди Пети в третий раз. Они сидели на скамеечке, чуть вдали от прогуливающихся по парку больных. В застиранном больничном халате, да еще в очках с темными стеклами обычно щеголеватый майор выглядел как облезлый лев, без когтей, клыков и гривы.

— Как зрение? — поинтересовался Алекс.

— Пока процентов десять, и то уже хлеб. Тебя еще не спрашивали обо мне?

— Не-а.

— Значит, еще спросят. Невыносимо быть в пассивном ожидании. Значит, самим надо переходить в наступление. Ты помнишь, где мою «беретту» спрятал?

— Допустим.

— Дома у меня в шкафу в кабинете на крышке слева есть малый тайник. Сам сообразишь, как его открыть. Только никаким не ножом, простой пластмассовой линейкой откроешь. В нем пакет с фото и адресом. Возьмешь «беретту» и ликвидируешь человека, что на фото.

Сия «невинная» будничная инструкция сильно развеселила Алекса.

— Двадцать копеек за хороший солдатский юмор?

— Это должен был сделать я, теперь твоя очередь, — у Петра был усталый и отрешенный голос.

Однако Алекс особой снисходительностью не страдал.

— Вам, похоже, надолго мозги тогда отшибло.

— А если я скажу, что именно этот человек сдал тогда в Коста-Рике твоих родителей?

— Что, серьезно? — почти попался на удочку Алекс.

— Шучу, конечно. Мне твой праведный гнев совсем не нужен. Стрелок в этот момент должен быть холодным как покойник.

— Не будет никакого стрелка, — начиная злиться, отрезал Копылов.

— Ну конечно, кто бы спорил. Ладно, пошли. Пока у них нет насчет меня никакой ясности, они тебе ничего плохого не сделают.

Они встали и направились к зданию больницы. Зацепин был спокоен — главное он сообщил парню о самом задании, пусть его мозг немного разогреется в этом направлении. А окончательно уговорить его еще будет время.

Решимость майора ликвидировать Николаева оттого, что он сам попал в столь беспомощное состояние, не только не исчезла, но возросла еще больше. Разумеется, он отдавал себе отчет, что так открыто действовать в его ситуации полное безумие. Но уж очень хотелось, уходя, сильно хлопнуть дверью, иначе до конца дней он будет терзать себя тем, что струсил и бежал, поджав хвост. То, что он вовлекает в эту смертельную схватку Алекса и, возможно, Зою, беспокоило Петра лишь отчасти. Еще пятнадцать лет назад, только обучаясь азам тайной профессии, после долгих размышлений, он пришел к выводу, что никогда не будет поддаваться сантиментам в такого рода случаях. Голливудскую глупость: «Бросай пистолет, или я пристрелю заложника!» — следовало заменять огнем из всех видов стволов, а там будь что будет. Да и шесть лет подряд выслушивать от своего сопливого протеже сплошные «нет» накалили его толерантность до предела. Пускай тоже ответит делом за свой бесконечный подростковый базар. Ведь если соскочит с поезда — потом в скучной «правильной» жизни сам же обязательно локти будет кусать, что упустил свой шанс. А Зоя? Что Зоя?! Ее женская доля быть рядом с любимым мужчиной. Знает о нем предостаточно, знает и насколько все это сейчас опасно, но ни за что не отстанет. Пытаться сейчас максимально отодвинуть ее от себя — значит просто сотрясать воздух банальными словесами.

Но для мальчишки такие словеса еще в самый раз и, прощаясь с Алексом в больничном вестибюле, Зацепин оптимистично обронил:

— Вот ничего не вижу, да и ты абсолютный дилетант, а почему-то на душе легко и спокойно. Должны мы их со всеми их прибамбасами сделать, должны и сделаем.

3

Получив у других сотрудников, тоже работающих по Зацепину, наводку на непонятого мальчишку, Смыга с Грибаевым не сразу сумели выйти на новый домашний адрес сладкой студенческой парочки. Копылов будто намеренно дразнил частников-топтун, то появлялся у них перед глазами, то вновь куда-то исчезал. Не подойдешь же среди целой толпы к нему в институтском коридоре или в мужском туалете. Надежней оказалось выследить Юлю, что они с Грибаевым в конце концов и сделали. Слава богу, что Лавочкин куда-то на эти дни уезжал и не доставал их за нерадивость своими придирками. В службе безопасности «Элиса» имелся целый парк служебных машин. Но сегодня для большей неприметности им выдали обыкновенную «Ладу-восьмерку», в которой оба сыщика чувствовали себя не слишком комфортно.

— Вон, кажется, и наш клиент, — первым углядел «клиента» из окна машины Грибаев. По улице от станции метро к дому Юли шел Алекс.

— Ну, я пошел. — Смыга деловито выбрался из машины, но тут Алекс зашел под козырек таксофона, и Костя остался стоять от него в десяти шагах, рассматривая объявления, расклеенные на дереве.

У Копылова в кармане лежал сотовый телефон, но он уже полчаса как разрядился, поэтому пришлось воспользоваться телефонной карточкой. Смыгу он успел срисовать еще накануне в институте, и то, что этот явный ментяра не посмел к нему при народе приблизиться, придало Алексу дополнительной уверенности, а сейчас эта уверенность переросла в полное нахальство. Почему бы не поиграться с этим топтуном, приехавшим к тому же на обыкновенной «Ладе»?

Юля в ожидании Алекса готовила на кухне ужин с котлетами, двумя салатами и яблочным пирогом. Зазвонил радиотелефон, лежащий тут же на подоконнике. Она двумя наиболее чистыми пальчиками взяла трубку и манерно произнесла, зная, что это мог быть только Алекс:

— Кто бы это мог быть?

— А кто это мог бы меня ждать? — Кокетства в голосе Копылова было ничуть не меньше.

— Хорошо, что ты позвонил. У меня все готово, кроме хорошей бутылочки вина.

— Хорошо, возьму, — согласился он.

Топтун по-прежнему маячил невдалеке, продолжая рассматривать объявления.

Алекс не просто отошел от таксофона, а метнулся прочь почти бегом, как человек, куда-то срочно опаздывающий. Пробежав с десяток шагов, он резко свернул за угол дома.

Смыга совсем не ожидал от «студента» такого фортели и бежать следом не решился. Просто подал знак Грибаеву, и они вдвоем стали обходить с двух сторон дом, за который свернул Алекс.

Во дворе, образованном панельными девятиэтажками, находился заброшенный детский сад, обнесенный низким бетонным заборчиком — лучшее место для хороших прятков. Вокруг ни души, у кого можно было бы хоть что-то спросить. Вбежавшие во двор Смыга и Грибаев обменялись условными жестами и, перескочив заборчик, стали брать в клещи детсад.

На счастье Копылова, дверь одного из подъездов была со сломанным домофоном, и, стоя там на лестничной площадке у окна, он преспокойно наблюдал за своими преследователями.

Идти в съемную квартиру означало слишком рано закончить игру, ведь раз эти мужички на машине здесь, значит, им уже известен их с Юлей адрес. К тому же он так и не выполнил задание Зацепина — не нашел его квартирный тайник. Почему бы не объединить эти два дела в одно?..

Юля уже расставляла тарелки на столе. Снова звонил телефон.

— Ну где ты?

— Это был, конечно, Алекс.

— Малыш, я вино купил, но мне на пару часов надо срочно смотаться в одно место.

— Опять! Я тоже хочу в это место.

— Возражений нет. Помнишь, я тебе адрес дяди Пети в записную книжку диктовал? Через час жду тебя в его квартире. Заодно мою зарядку от сотового захвати.

4

До дома Зацепина Копылов добрался на частной машине. Разумеется, до самого дома доезжать не стал, вышел метров за триста — конспирация так конспирация. Подумывал даже проникнуть в нужный подъезд через крышу, но счел это слишком хлопотным, да и подозрений возникнет гораздо больше. Поэтому опустив пониже голову, на правах жильца дома уверенно зашагал к подъезду прямым путем через двор, поигрывая связкой ключей.

Несколько пустых авто и пара бабушек с детьми выглядели предельно отстраненно, таким же казался и внешне неприметный грузовой микроавтобус, вот только место он занимал вполне стратегическое — из водительской кабины как раз просматривались все подходы к подъезду Зацепина, да и окна его квартиры тоже.

Еще какого-нибудь топтуна Алекс ожидал встретить в самом подъезде. Но нет — никого там не обнаружил. Поднявшись на четвертый этаж, Копылов возле двери квартиры уронил связку ключей на пол. Нагибаясь за ней, он не увидел волосика, который Зацепин последнее время, уходя, закреплял между дверью и дверным косяком. Правда, его могла смахнуть тряпкой и уборщица, но чужое незаконное проникновение в квартиру исключить было нельзя.

Войдя вовнутрь, Алекс предельно внимательно огляделся, стараясь распознать следы чужого вторжения. Какие-то следы были, причем даже контур отпечатка грязной подошвы на полу в гостиной, но точно так же он мог принадлежать и самому Зацепину, не отличавшемуся особой аккуратностью в домашнем быту. Об этом, в общем, не стоило даже голову ломать, как и насчет того, поставлена тут прослушка или нет. Пусть слушают, кому больше делать нечего.

Алекс выглянул в окно — грузовой микроавтобус по-прежнему мертво стоял на месте. До прихода Юли оставалось не так уж много времени, и он вплотную занялся тайником. Стараясь не шуметь, приставил к старому массивному платяному шкафу в кабинете стул и тихонько влез на него.

Памятуя об указании майора, он после небольшой возни пластмассовой линейкой нажал на рычажок в верхней крышке шкафа и вытащил с легким скрипом узкую деревянную панель, затем, просунув руку в образовавшуюся щель, достал из малого тайника конверт с документами и неполную пачку пятидесятидолларовых купюр. Доллары засунул обратно в тайник и, спрыгнув со стула, раскрыл конверт.

В нем лежали несколько фото Николаева и маленький листок с его телефонами и адресами квартиры и дачи. Алекс задумчиво походил по комнате с этим конвертом, потом еще раз глянул на фото и резюме, на всякий случай их запоминая. Затем все это спрятал обратно в конверт, а конверт вернул в тайник. Вытащил линейку, и панель встала на свое прежнее неподвижное место.

5

Бесполезно обыскав заброшенный детский сад, Смыга и Грибаев вернулись к «Ладе».

— Как думаешь, пацан именно от нас так дернул? — не мог с полной уверенностью определить Костя.

— А то от кого же? — Грибаев легче переживал их просчет, как бывший участковый он в их связке считался младшим и предпочитал, чтобы за него думал непосредственный начальник.

— А может, у пацана рыльце по другому поводу в пушку, и он принял нас за каких-то братков?

— Каких еще братков?

— Ну, например, чтобы бока ему намять за эту его подругу или за карточный долг.

— Ну ты накрутил! — выразил недоверие Грибаев.

Они бы, наверно, еще долго муссировали эту версию, но тут к подъезду, за которым они наблюдали, подъехала такси, и через две минуты к нему из дома выпорхнула Юля с двумя сумками.

— Ни хрена студенты живут: хату в Москве снимают, еще и на такси раскатывают. А если она не к нему? — засомневался Грибаев.

— У нас есть выбор? Точно этот пацанчик что-то знает. — Смыга завел машину, и они поехали за такси с Юлей.

Так малой колонной и докатили через пол-Москвы к дому Зацепина.

Юля с сумками выбралась из такси, нажала на домофоне нужные цифры и вошла в подъезд.

— Ну что, я не прав? Это же дом Зацепина, — довольно определил Смыга. — Вот будет хохма, если и Зацепин там.

Грибаев не разделял его радости.

— Не с нашим счастьем. Вон еще один наш идет.

Из стоявшего во дворе грузового микроавтобуса вышел высокий усатый мужик по прозвищу Мухтар и направился к их «Ладе».

— А вы тут чего?

— Вы что, Зацепина пасете? — вопросом на вопрос ответил Смыга.

— Ну. А вы?

Костя протянул ему фото Алекса.

— Этот пацанчик тут не пробегал?

— Пробегал минут сорок назад. А кто это?

— Пора бы уже знать. А то загорится окно у Зацепина, вы сразу и на штурм пойдете. Это его крестник, можно сказать, приемный сын. Вон, уже загорелось.

На четвертом этаже в квартире Зацепина и в самом деле загорелось и сразу погасло окно. Мухтар на это никак не прореагировал, лишь глянул в сторону своего грузовичка, ожидая оттуда какого-либо знака. Но там по-прежнему царили сон и покой.

— Ну, я пошел. — Смыга вылез из машины и направился к дому, ему очень хотелось выглянуть перед другой группой деловым и хватким.

— Код подъезда хоть знаешь? — крикнул в спину ему Мухтар. Пришлось вернуться и выяснить у ехидно ухмыляющегося усача номер кода.

6

Алекс в прихожей встречал Юлю.

— А это что? — удивленно принял он у нее сумки.

— Наш вечерний ужин. А где обещанное вино?

— В баре, где и положено.

— А бар в ресторане напротив?

— Нет, почему же? Здесь.

Он повел ее в гостиную к шкафу-бару. Но там, как назло имелись любые самые изысканные напитки, кроме обыкновенного красного вина.

— И где вино? Так и знала, что соврал.

Алекс кивнул на призывно сверкающие в баре от зеркал и подсветки бутылки коньяков, виски и ликеров.

— Тебя это все не устраивает?

— Не устраивает.

— Я был уверен, что уж вино-то тут точно найдется.

Хмыкнув, Юля подошла и включила верхний свет. Его и увидели с улицы топтуны.

— Выключи! — запоздало крикнул он.

— Почему?

— Все только при свечах

Юля послушно выключила свет. Они понесли ее сумки на кухню и стали выкладывать на стол контейнеры с котлетами, салатами и пирогом.

— Однако кучеряво живем! — Он поцеловал Юлю, и она, естественно, все ему простила.

В дверь позвонили. Алекс приложил палец к губам, мол, не шуми и пошел в прихожую. Там он выглянул в глазок. Перед дверью стоял Смыга и решительно давил на кнопку. Звонок заливался не переставая. Алекс быстро прошел в кухню, взял табуретку и ножницы и вернулся в прихожую. Легкий щелчок ножниц, и один из проводков звонка перерезан.

— А кто это? — шепотом поинтересовалась Юля.

— Тот, кого мы точно не ждем. — И Алекс в дополнение к замку аккуратно, без звука задвинул стальной засов, который снаружи не могли открыть никакие отмычки.

Смыга, стоя перед дверью, упорно нажимал на звонок. Слышно было, как тот звонит внутри квартиры, а потом вдруг резко оборвался.

В сердцах Костя несколько раз ударил кулаком и ногой по массивной железной двери, но это было все равно, что колотить по танковой броне.

Выйдя из подъезда, Смыга подошел к «Ладе», где кроме Грибаева на заднем сиденье расположился уже и Мухтар.

— Ну, гаденьш, еще и дверь не открывает!.. Вы дверь вскрывали? — Смыга требовательно глянул на усатого.

— Ну.

— Так пошли, еще вскроем.

Мухтар с сомнением покачал головой.

— Там на двери внутри еще амбарный засов имеется, его снаружи не вскроешь.

Грибаев протянул Смыге сотовый телефон.

— Звони.

— Кому?

— В квартиру.

Смыга взял трубку и передал Мухтару, тот, сверяясь со шпаргалкой, набрал номер домашнего телефона Зацепина. Длинные гудки прервались двумя короткими, потом снова последовали длинные.

— Ну, мерзавец, еще и телефон отключил! — догадался Костя. — Порву на портянки! — и к Мухтару: — На прослушку квартиру ставили?

— Так на телефоне прослушка, — забавлялся тот чужими трудностями. — Старая модель, при отключении от сети не фурьчит. — В его словах было столько непрошибаемой флегмы, выработанной многими часами унылого ожидания, что оставалось только отступить и тоже погрузиться в точно такое же бесконечное долготерпение.

7

Алекс, наблюдая из-за шторы перемещения своих топтунов-соглядатаев, был изрядно разочарован их пассивностью, одновременно поздравляя себя с удачно проведенным экспериментом. Еще в детстве наблюдая в ужасниках и детективах за поведением жертв, он частенько спрашивал себя: а что будет, если просто не открывать дверь? Спрашивал и всегда хотел обнаружить хоть один такой прецедент, но в

лучшем случае напуганные обыватели лишь твердо отказывались без присутствия полицейского открывать незнакомому «гостю». А вот так внаглую отключить дверной звонок, как он сегодня, никогда такого не видел. Интересно, будет ему за это какое-либо наказание? Да и при чем тут вообще наказание? Ведь никто не гремел солдафонским голосом: «Откройте, милиция!» А не открываю я, потому что никого не жду и не хочу к себе ничего вторжения. Не хочу, и все!

Труднее всего это было объяснить Юле.

— Ну мог бы хотя бы через дверь спросить, что им нужно.

— Да не хочу я никого ни о чем спрашивать! Чужая жизнь для меня священна, я в нее просто так никогда не вторгаюсь, зато и чужой человек тоже не должен вторгаться ко мне.

— Но, может быть, это очень важно? — доказывала она свое.

— Знаешь, есть такое замечательное чиновничье правило: никогда не отвечать на первый письменный запрос. Если запрос серьезен, то обязательно последует вторичный запрос, тогда можно и отвечать. Вот и буду отвечать, когда догадаются обратиться ко мне как следует, но ни минутой раньше.

Все это говорилось уже за трапезой, бутылку кофейного ликера они у дяди Пети все же экспроприировали. Чтобы отвлечь подругу от скользкой темы, он стал ее расспрашивать о ее многочисленной родне, которой у Юли было неимоверное количество, одних только двоюродных братьев штук шесть, не считая удвоенного и утроенного числа бабушек, дедушек и теток с дядями. Как ни вникал до сих пор Алекс в тонкости русского языка, так и не сумел до конца разобраться со всеми шуринами и деверями, золовками и кумовьями. Сегодня для разнообразия поинтересовался биографиями тех двоюродных братьев, которых Юля прежде не слишком афишировала. Лучше бы он этого не делал, так как тут же выяснилось, что два ее кузена отбывают за хулиганство и воровство срок в колониях, а еще один год три назад по пьяному делу повесился. Последнее особенно неприятно поразило Копылова.

Значение суицида матери с годами не только не рассеивалось в его сознании, но все больше превращалось в черное пятно уже собственной жизни. Это было даже не отношение к самоубийству как к библейскому греху, просто ощущалось в таком деянии нечто предельно ущербное и безысходное, что лишало смысла всякое будущее, как если бы кто-то пророчески сказал ему: ты умрешь ровно через пять лет. Зачем к чему-то особенному устремляться, если в родовую, семейную память заложены семена допустимости добровольного расставания с жизнью?!..

Чтобы побороть этот поселившийся в нем негатив, не дать ему еще больше разрастись, Алекс теперь все чаще старался как можно ближе сходить к людям веселыми, оптимистичными, светлыми. Принимая Юлю за одного из таких людей, он уже не

раз думал, а не жениться ли ему на ней в самом-то деле? Вроде и в постели с ней хорошо, и разговаривать не надоедает, и теща с тестем аж в Новосибирске, да и к жизни покрепче привязка получится. И вдруг, вот так запросто, выясняется, что и в ее семейном шкафу висит свой скелет.

Продолжая сейчас поддерживать непринужденную любезную болтовню с Юлей, он мысленно похвалил себя за то, что не успел ей сделать предложение руки и сердца. Какое жениться, когда пора, наоборот, разбегаться в разные стороны! И надо подумать, как сделать, чтобы этот разрыв был не слишком болезнен, чего-чего, а зла он ей никак не желает.

Дав ей на часик немного забыться, сам он глаз так и не сомкнул. Лежал с ясной, хоть и тяжелой головой и думал о том, что его вполне могут по-серьезному арестовать и посадить за решетку. За простое недонесительство, например. Поди докажи, что он только про деятельность Зацепина ничего не знает.

Когда совсем развиднелось, Копылов тихо встал с кабинетного дивана, служившего им постелью и подошел к окну, выходящему во двор. Грузовой микроавтобус и темно-синяя «Лада» стояли на месте. Он вытащил из зацепинского принтера лист бумаги и быстро набросал портрет вчерашнего топтуна, получилось вроде неплохо. После тех памятных слов капитана малого танкера по пути на Сахалин о раздробленной руке карикатуриста он рисовал теперь лишь изредка и выборочно, тем не менее прежних навыков, кажется, не утратил. Сложив и спрятав в карман свой рисунок, он прошел на кухню, выпить апельсинового сока. Хотел еще сварить кофе или принять душ, но не сделал ни того, ни другого. Вместо этого направился в гостиную, подобрал и всунул в розетку телефонный шнур.

— Товарищ майор, просыпайтесь, а то понизят до капитана, — сообщил Алекс в трубку, тут же положил ее и снова отключил телефонный шнур.

В дверях стояла Юля, одетая в его рубашку.

— Как-то мне сегодня твой юмор не совсем... Да и вчера. Ты вообще так и не ответил, что это за люди?

— Ну как же, банда убийц уже вторую неделю неотступно охотится за мной. Ты, кстати, вдовой уже приготовилась быть? — балагурил он.

— Сначала женой стать полагается.

— А что, гражданская жена вдовой считаться не может?.. Нет, я серьезно?

— Да ну тебя! — сердито сказала она и ушла в ванную.

Потом принимал душ Алекс и был завтрак на кухне со вчерашней котлетой и кофе с гренками. Затем Юля взялась за продолжение разговора.

— Ну ты можешь объяснить, что случилось? Кто вообще эти люди, которые «пасут» тебя? У моей двоюродной тети муж, между прочим, подполковник милиции. Запросто могу ему позвонить.

— До сих пор не могу привыкнуть, что в России личные связи это все, — весело признался Алекс.

— Ты не отклоняйся от темы.

— Интересно, они меня пытать будут сильно или не очень?

— Алекс, прекрати! У меня мороз по коже от твоего людоедского юмора. Всё, я звоню дяде.

Она решительно направилась в гостиную к телефону. Алекс поплелся за ней с чашкой кофе.

— Ну и погубишь еще одну невинную душу. Твоего дядю, я имею в виду.

Юля с треском положила трубку на неработающий аппарат.

— Мозги у тебя есть?!

— Им мой дядя Петя нужен, не я. Сейчас мы тихо выйдем на улицу, ты поедешь в институт, а я буду отвечать на их вопросы.

— А вчера вечером этого нельзя было сделать?

— Я думал, они позвонят и отстанут, по повестке меня вызовут. Не хотел портить нам с тобой удовольствие. А они видишь какие: деликатные, но настойчивые. Да не волнуйся, все будет ладненько. Давай лучше по сотовому такси вызовем.

8

Смыга и Грибаев спали на откинутых сиденьях своей «Лады». Неподалеку в таком же режиме ожидания находился и микроавтобус. Проснувшись первым, Смыга спохватился, что мог что-то прозевать, выскочил из машины и потрусил к коллегам. В грузовичке водитель и Мухтар резались в очко. Одни наушники прослушки лежали на торпеде, другие просто висели у Мухтара на шее.

— Ну что там? — поинтересовался Смыга.

— Твой пацаненок пообещал меня из майоров в капитаны разжаловать, — недобро осклабился Мухтар.

— Что будем делать?

— А что ты предлагаешь? Твой клиент. Иди и снова стучи. Соседку перед глазком поставь и нежным голосом попищи.

— Умный, да?

Смыга пошел к подъезду. Алекс из-за занавески наблюдал за его перемещениями.

— Ты готова? — спросил он у Юли.

— Кажется. Такси еще не подъехало.

— Ладно, пошли, — решил Алекс.

Они вышли из квартиры и направились к лифту. Внизу в вестибюле подъезда стоял Смыга и сосредоточенно обдумывал свой план действий. Допустить второй прокол было уже совсем позорно. Вариант с соседкой он отмел — не стоило привлекать к делу повышенное внимание посторонних людей. Вариант залитого водой соседа с третьего этажа тоже выглядел слабо. Можно было еще ошарашить студента его умершей бабушкой, но через дверь это прозвучало бы совсем нелепо. Оставалось только вежливо стучать и приглашать на некое собеседование, которое может закончиться отчислением Алекса из института.

Окончательно решившись, Смыга вызвал лифт и поехал на четвертый этаж. Выходя из кабины лифта, он нос к носу столкнулся с Юлей и Алексом. Машинально чуть посторонился, давая войти в лифт Юле. Следом за ней шагнул в лифт и Копы-

лов. Костя на секунду замешкался, и двери лифта закрылись. Чертыхнувшись, он помчался по лестнице вниз.

Алекс с Юлей уже выходили из подъезда.

— Минуточку! — Смыга выскочил из двери следом за ними.

— Я могу проводить свою девушку? — Алекс строго глянул на него.

— Куда проводить? — Смыга растерялся.

У подъезда уже стояло заказанное такси.

— До такси, хотя бы.

— Да, конечно, конечно.

— Юль, скажешь, что я буду ко второй консультации.

— Смотри, а то точно на экзамене завалят, — в тон ему ответила Юля.

Они обменялись легким поцелуйчиком, и такси с подругой отъехало.

— Ну так я успею ко второй консультации? — обратился Алекс к своему преследователю.

— Не знаю. Наверное, — порядком сбитый с толку его уверенностью, отвечал Костя.

Из микроавтобуса Мухтар с шофером с любопытством наблюдали, как Смыга с Алексом садятся в «Ладу».

— А ведь пацанчик мог что-то важное из квартиры взять? — задумчиво заметил шофер. — Для чего-то он туда приезжал.

Мухтар согласно хмыкнул и по сотовому стал звонить Лавочкину, сообщая, что незваный гость Зацепина только что выехал со Смыгой и Грибаевым и не следует ли им еще раз осмотреть квартиру майора.

— Зачем? — строго сказал босс. — Где сидите, там и сидите.

Всю дорогу в «Ладе» царило тяжелое молчание. Студент, к изумлению Кости, совсем не интересовался, куда это его везут. Алекс точно так же удивлялся, почему нет претензий на его неоткрытие квартирной двери, и подумывал, что будет, если при обыске у него найдут рисунок топтуна. Грибаев косился на них обоих и тоже помалкивал. Один лишь раз достал сигарету и шутки ради обратился к Копылову:

— Не возражаешь, если я закурю?

— Возражаю и очень сильно, — последовал вызывающий ответ. — Здесь еще не газовая камера.

Смыга сделал вид, что его это не касается и пришлось Грибаеву, покрутив сигарету в руке, спрятать ее обратно в пачку.

Здание холдинга «Элис» сверкало металлом и зеркальными стеклами, что на узкой трехэтажной московской улочке выглядело не слишком уместно — нельзя было даже достаточно отойти, чтобы целиком рассмотреть весь этот громоздкий новодел.

Алекс автоматически зафиксировал вывеску с названием улицы и номером дома на соседнем здании и сразу поймал себя на этом — выходило, что он уже против собственной воли втягивался в чужие игрища. Все равно не втянут, твердо решил он.

Несмотря на строгую охрану у входа в виде двух спортивных амбалов в дорогах костюмах, внутри

«Элиса» атмосфера была теплично-непринужденная. Сновали улыбочивые люди, кто-то даже кадрился к девушке и слышался ее веселый смех — закрытым тайным учреждением и близко не пахло.

9

В приемной на втором этаже, куда завели Алекса, тоже оказалось не страшно — пожилая секретарша поливала из кувшина свои многочисленные цветочные горшки. На вошедших она глянула лишь с секундным ожиданием, по ее представлению об этикетке, здороваться должны были те, кто входит в приемную, а раз они не поздоровались, то и она не стала — продолжала поливать горшки дальше.

Оставив Копылова на Грибаева, Смыга, не спрашивая разрешения, заглянул в кабинет Лавочкина, пробыл там две минуты и вернулся в приемную с внушительной папкой-досье. Жестом указал студенту на другую дверь, ведущую из приемной в комнату помощников. Там никого не было.

— На, сначала прочти. — Костя протянул папку Алексу. — Двадцать минут. — И он вышел.

Кабинет был как кабинет, с тремя хорошими офисными столами, снабженными компьютерами. Внимательно оглядевшись, Копылов заметил в углу под потолком крошечную видеокамеру, не удержался и поприветствовал невидимых зрителей дружественным жестом. Потом из того же озорства сел за самый просматриваемый с камеры стол, еще и прическу поправил, мол, как я вам? Прежде чем раскрыть папку, он глянул на компьютер — его системный блок имел странный вид, в нем не хватало входных отверстий ни для дисков, ни для флэшки, соседние были такими же.

Сразу вспомнил, как им в интернате рассказывали, что подобные компьютеры стоят в Штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли для того, чтобы с них нельзя было ничего скачать. Выходит, этот «Элис» все же не совсем обычная фирма.

Раскрыв папку, он сначала пролистал ее. Помимо текста, в ней было порядка двадцати фото, в основном снимки трупов и сожженных машин. Текстовые материалы тоже имели особый вид: многие фамилии в них были тщательно закрашены обыкновенной шариковой ручкой. Уже интересно читать.

В основном это были протоколы допросов и описание мест происшествий, вернее, не происшествий, а конкретных убийств — все посвящено организации под названием «Верность присяге». Фамилия Зацепина фигурировала почти на каждой странице. Но при чем тут «Верность присяге», понять было совершенно невозможно. Да и ну его к черту понимать это!..

Не дочитав до конца, Алекс захлопнул папку и осмотрелся в поисках другого занятия. Включил компьютер, но, как и следовало ожидать, без пароля тот был мертв. На подоконнике лежала стопка иллюстрированных журналов, а на стене, напротив окна, мишень для дартса с тремя торчащими в ней стрелками. И, блокируя в себе лишние мысли (время

разложить все по полочкам будет потом), он принялся метать стрелки в мишень.

В кабинете начальника службы безопасности за поведением Копылова по монитору наблюдали Лавочкин, Николаев и Смыга.

— А паренек-то переигрывает, — определил Лавочкин и жестом приказал Смыге вести студента в его кабинет.

— Действительно фрукт. Он даже не дочитал твое досье, — произнес Николаев, когда Костя вышел.

— Самое забавное, что за этот фрукт у нас могут быть неприятности гораздо более сильные, чем за Зацепина.

— С чего это ты так решил? — не очень поверил кадровик.

— Ты не знаешь этих гэрэушников: свои жизни они в грош не ставят, но, не дай бог, тронуть их жен и детей.

— Даже если ребенок сирота?

— Особенно если ребенок сирота!..

Дверь открылась, и в кабинет вошел Алекс. Чтобы как-то не выдать своей тревоги, он здороваться или что-то говорить не стал, ждал от принимающей стороны их первого хода. Интуиция подсказывала ему, что перед ним уже не та шантрапа из синей «Лады», что привезла его сюда, а действительно два больших профи из служб, которые только рядятся под цивилизованных кабинетных управленцев.

Николаев занял свое излюбленное место в углу, а Лавочкин сел за свой стол и сделал гостю приглашающий знак занять стул у совещательного стола. Алекс послушно сел, и у них у всех получился почти равносторонний треугольник.

— Ну как чтение? — поинтересовался шеф безопасности.

— Да нормально. Только почему в вашем досье все фамилии ручкой замазаны?

— А ты не догадываешься?

— Почему?.. Догадываюсь.

— Хочешь сказать, что ты в курсе этой деятельности твоего дяди?

— Во-первых, он мне совсем не дядя. А во-вторых, я, что, должен заламывать руки и вопить во весь голос: «Какой ужас! Я и не знал, что на его счету столько трупов!», в-третьих, это полная липа. Там у вас какое-то убийство помечено августом девяносто седьмого года. В это время мы с Зацепиным рыбу ловили вместе с медведями на Камчатке. Могу даже фото предъявить.

— Никто и не говорит, что твой Зацепин напрямую кого-то убивал. Он просто разрабатывал эти акции, только и всего.

— А может, его втемную использовали? Мол, составь нам план устранения, а мы оценим твою профпригодность?

— И так пятнадцать раз подряд?

— Пятнадцать? Я как-то не сосчитал. — Алекс и не собирался отступать от своего плана защиты.

— Значит, само планирование убийств тебя ничуть не смущает?

На это у Копылова имелась домашняя заготовка.